

СОВЕТСКАЯ БЕЛОРУССИЯ

ЛЮБОВЬ И ПРИЗВАНИЕ

«Волшебная флейта» — так назвал кто-то ее голос. Определение образное, но не совсем точное. Яркий, звонкий, очень подвижный голос, которому доступны самые сложные технические приемы, — действительно, как флейта. Однако к этому необходимо добавить и то, что отличает его от инструмента: теплота, искренность.

Как часто, слушая Тамару Нижникову в концерте или по радио, удивляешься глубине чувства, которое бьется, пульсирует в ее голосе, поражаешься разнообразию и тонкости нюансов. Широкий диапазон, ровность звучания во всех регистрах, техническое совершенство, удивительная филировка, глубина трактовки...

Выступая на эстраде, певица всегда добивается творческого контакта со зрительным залом. Манера исполнения, душевный настрой, море поэзии, которое «выплескивается» в теплом звучании ее голоса, артистическое обаяние создают этот контакт со слушателем, вызывают его душевный отклик. Без этого она просто не могла бы петь.

В театре слушателя от артистки «отделяют» оркестр, элементы оперного спектакля — сценическое действие, мизансцены, грим, декорации... Отделяют ли? Нет, Тамара Николаевна и здесь оказывается очень близкой залу. Ее голос, легкий и внутренне наполненный, «летит» к зрителям и слушателям, «струится». Ее большой драматический талант позволяет наиболее полно воплощать сложный психологический мир героинь оперных спектаклей.

За четверть века творческой работы в Большом театре Белорусской ССР Тамара Николаевна спела около тридцати партий.

...Еще школьницей, в Куйбышеве, Тамара Нижникова начала заниматься музыкой, кончила музыкальную школу по классу фортепьяно, пела в художественной самодеятельности. В трудном 1943-м она приехала в Москву, чтобы учиться вокалу. Ее педагогом была Мария Владимировна Владимирова, известный профессор-вокалист.

В оперной студии Московской консерватории студентка спела несколько партий, в их числе — Церлину в «Дон Жуане» Моцарта, Мюзетту в «Богеме» Пуччини. Эсмеральду в опере «Проданная невеста» Сметаны и Джильту в «Риголетто» Верди. Дипломную партию Розины в «Севильском цирюльнике» Россини она готовила под руководством сестры своего педагога, прославленной советской певицы Валерии Владимировны Барсовой.

Я помню ее дебют на сцене нашего театра. Тамара Нижникова спела партию Розины и сразу покорила минского слушателя. Было это в 1949 году.

Оперная классика — русская и зарубежная... В ней заложены неисчерпаемые возможности творческого созревания. Разные характеры, разные судьбы... К каждому характеру надо найти свой «ключ», надо суметь раскрыть психологию героини.

Героини Тамары Нижниковой очень разные: нежные, с трагическими судьбами, наделенные колоритными лирико-комедийными чертами, капризно-своевольные и дерзкие, упрямые и ласковые, кокетливые и любящие...

Она начала с Розины. Потом была очень интересная работа над партией Ганны в опере «Страшный двор» Мо-

нюшко, спектакле, поставленном впервые на советской сцене оперным театром Белоруссии. Режиссер-постановщик спектакля народная артистка СССР Л. Александровская, дирижер народный артист БССР Л. Любимов — о работе с ними над ролью Ганны певица вспоминает с большой теплотой и творческим удовлетворением. Позже в этой партии она выступила в спектакле Варшавского оперного театра.

Тамара Нижникова — актриса большого творческого диапазона. Уже один лишь перечень ролей может подтвердить это: Джильтда в «Риголетто» Верди, Лакме в одноименной опере Делиба, Лейла и Микаэла в «Искателях жемчуга» и «Кармен» Бизе, Манон и Софи в операх Массне «Манон» и «Вертер». Церлина в опере «Фра-Дьяволо» Обера, Волхова в «Садко» и Марфа в «Парской невесте» Римского-Корсакова, Антонида в «Иване Сусанине» Глинки.

Интересны работы Тамары Нижниковой в белорусском оперном репертуаре. Марфочка в «Алесе» Е. Тикоцкого — юная партизанка, умеющая быть смелой и мужественной. Студентка Ирина в «Колочей розе» Ю. Семеняко — милая и обаятельная. Баба-лопотуха в опере «Михась Подгорный» Е. Тикоцкого — подлинно народный характер, словно выхваченный из самой жизни. Маринка в одноименной детской опере Г. Пукста. Композитор писал образ белорусской пионерки, рассчитывая на вокальный и сценический талант Тамары Нижниковой. В 1955 году «Маринка» была поставлена на сцене нашего оперного театра. До сих пор помнится: зрительный зал, заполненный шумной детворой, и удивительная тишина, которая наступала при открытии занавеса...

Оперной сценой не ограничивается круг музыкальных интересов певицы. У нее большой и разнообразный концертный репертуар. Наряду с камерными произведениями классической и современной музыки она поет романсы и песни советских композиторов. Белорусская песня занимает одно из почетных мест в ее репертуаре.

С концертами Тамара Нижникова побывала во многих городах страны, выступала в Венгрии, Болгарии, Польше, Чехословакии, Румынии, ГДР, Финляндии, Швеции, Канаде, Монголии. А в Новосибирске, Свердловске, Вильнюсе, Ташкенте любители оперы могли по достоинству оценить мастерство Нижниковой — оперной певицы. Знают ее слушатели Москвы, Ленинграда, Киева, Ростова-на-Дону, Ярославля, Кирова, Архангельска, Калининграда, где побывал на гастролях Белорусский оперный театр...

Вся ее жизнь — в музыке. Но жизнь в музыке — это не только сцена. Артистка проводит большую общественную работу. Она активный член ряда художественных советов, комиссий, ЦК профсоюза работников культуры, член партийного бюро театра. В Белгосконсерватории, где доцент Т. Нижникова ведет класс вокала, у нее свои радости и заботы. Воспитанники Тамары Николаевны работают в оперном театре, в Русском хоре А. В. Свешникова, преподают в Молодежном музыкальном училище.

Ее заслуги в советском искусстве отмечены званием народной артистки Советского Союза. Это высокое звание Тамара Нижникова несет как великая труженица. Талант свой и труд народная артистка отдает своему народу.

Е. РАКОВА.